

ПОЛИТИКА ФРГ В ОТНОШЕНИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВЫ (1991—1998 гг.)

Владислав Фрольцов

Рассмотрение основных направлений германской политики в отношении Молдовы во время нахождения у власти правительства Г. Коля (1991—1998 гг.) представляет особый интерес, учитывая, что именно в этот период были обозначены интересы ФРГ на постсоветском пространстве и определены методы их реализации. Актуальность и научная значимость исследования, целью которого является анализ ключевых особенностей этой политики, обусловлены еще и тем, что они характерны для взаимодействия Германии со всеми постсоветскими государствами, включая Республику Беларусь.

Вместе с тем, отношения с Молдовой не имели приоритетного характера в рамках политики ФРГ на постсоветском пространстве, что во многом предопределило отсутствие комплексных исследований по данной проблематике. Лишь отдельные аспекты затрагивались в работах таких немецких авторов, как Р. Гетц, У. Хальбах [8], У. Хольд [11], И. Кэмпс [15], В. ван Мойрс [20], Т. Паульсен [22], Э. Штельтинг [26] и т. д.

После поражения ГКЧП молдавский Парламент следом за украинским и белорусским объявил о независимости республики. Это произошло 27 августа 1991 г. [8, с. 32]. Немецкая общественность, как и население других западных стран, в целом приветствовала такое развитие событий, наблюдая за исчезновением советского государства, которое на протяжении десятилетий представляло для них угрозу [14, с. 32—33]. Однако, несмотря на это, правительство Г. Коля не торопилось с установлением дипломатических отношений с Молдовой, хотя уже в декабре 1991 г. Советский Союз окончательно прекратил свое существование. Причиной этого были вполне оправданные опасения руководства ФРГ по поводу будущего новой независимой республики.

Уже к августу 1991 г. правительство Молдовы не контролировало всю ее территорию. Победившие на первых свободных выборах в Верховный Совет Молдавской ССР представители Христианско-демократического народного фронта (ХДНФ) сформировали правительство во главе с М. Друком. Многие руководители этой партии рассматривали воссоединение с Румынией как наиболее оптимальный путь развития для Молдовы. Вице-президент ХДНФ Ю. Рощка открыто заявлял: «Мы — часть Румынии» [34]. В целом рост национализма в это время был типичен для большинства постсоветских стран [12, с. 419], хотя в каждой из них были специфические особенности

этого процесса. Так, угроза скорой «румынизации», перевод молдавского языка с кириллицы на латинский шрифт и, наконец, рост так называемого «бытового национализма» привели к тому, что 2 сентября 1990 г. была провозглашена независимость Приднестровской Молдавской ССР, а 1 декабря 1991 г. на специальном референдуме, в котором приняло участие 65,4 % населения региона, 98 % высказалось за его независимость [1, с. 108—109]. Перспектива объединения с Румынией также вызвала массовые протесты в южной части Молдовы, где проживало гагаузское национальное меньшинство.

Дипломатическое признание Молдовы в этом случае означало для официального Бонна фактическую поддержку стремления Кишинева «вернуться в Европу» путем объединения с соседним государством, несмотря на позицию части молдавского населения. Такой шаг мог вызвать осложнения в отношениях с другими странами СНГ, в первую очередь, Россией и Украиной (этнические русские и украинцы составляют большинство населения Приднестровья), а также спровоцировать эскалацию вооруженного конфликта в Молдове по образцу югославского.

Помимо этого, в конце 1991 г. правительство ФРГ уже предприняло достаточно смелый дипломатический шаг, заявив 19 декабря о признании независимости Словении и Хорватии [18, с. 506—507]. Это решение встретило критику других европейских стран, которые полагали, что тем самым Германия сознательно инспирирует конфликт в этом регионе, рассчитывая укрепить свои позиции на Балканах. Многие эксперты полагали, что правительство Г. Коля допустило ошибку. Так, в редакционном комментарии во французской «Ле Монд» ставился вопрос: если было признано право на отделение Словении и Хорватии, то почему аналогичным образом не могут поступить гагаузы в Молдове, крымские татары и многие другие народы в бывшем СССР и Европе [13].

Окончательный распад республики на составные части, включая создание самостоятельного гагаузского государства, казался осенью 1991 — весной 1992 гг. более чем вероятным вариантом, учитывая настроения в молдавском правительстве. Вернувшись из командировки в эту страну, специальный корреспондент немецкой газеты «Тагесцайтунг» Э. Штельтинг обобщил свои впечатления от увиденного в новом государстве под довольно емким заголовком «Молдова объединится с Румынией» [26]. Такого рода выводы, безусловно, не

Автор:

Фрольцов Владислав Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Шадурский Виктор Геннадьевич — доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Глеб Марина Владимировна — кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси

могли играть решающей роли при принятии внешнеполитических решений на высшем государственном уровне. Но именно публикации в средствах массовой информации формировали немецкое общественное мнение, которое интересовала ситуация в Молдове и других постсоветских государствах еще по одной важной причине.

Распад СССР спровоцировал начало массовой эмиграции так называемых «советских немцев». Ни проект восстановления немецкой автономии в Саратовской области Российской Федерации, ни предложение президента Украины Л. Кравчука пригласить немцев переселиться в южные области его страны не могли удержать их, в прошлом пострадавших от депортации, от бегства с нестабильного постсоветского пространства. Часть немцев выехала и из Молдовы, где уже разгоралось межэтническое противостояние [17]. Далеко не все из них являлись этническими немцами. Так, по данным всесоюзной переписи населения 1989 г., на территории этой союзной республики проживали лишь 7335 немцев, или около 0,17 % от общей численности населения [3]. В основном Молдову покидали евреи, стремясь укрыться на территории ФРГ от постсоветской нестабильности и антисемитизма [19; 36].

Анализируя эти процессы, германское правительство не спешило с направлением в Кишинев немецкого посольства, учитывая, по меньшей мере, четыре фактора риска. Во-первых, в случае реальной попытки лидеров нового молдавского правительства войти в состав Румынии Республика Молдова прекратила бы существование как независимое государство с перспективой отделения Приднестровья и Гагаузии. Во-вторых, эскалация межэтнического конфликта могла бы привести к вмешательству России, Украины, а в случае с гагаузами — возможно, Турции и других исламских государств. В-третьих, для Германии не имело смысла открыто демонстрировать солидарность с руководством Молдовы, так как в этом межэтническом конфликте не затрагивались значимые политические либо экономические интересы ФРГ. И, наконец, в-четвертых: в случае наиболее опасного развития конфликта, с кровопролитием и многочисленными жертвами, Германия едва ли стала бы первой страной Западной Европы, которая столкнулась бы с потоком беженцев из Молдовы. Большинство из них, скорее всего, сконцентрировались бы на территории соседних стран, которые тогда даже не рассматривались в Вашингтоне и Брюсселе как будущие полноправные члены НАТО и ЕС.

По этой причине именно Молдова стала последней из республик бывшего СССР, с которой ФРГ установила дипломатические отношения. К началу апреля 1992 г. таковые уже имелись со всеми остальными странами, кроме Грузии. В середине апреля Германия установила и с ней дипломатические отношения, хотя грузинское правительство на тот момент также не контролировало всей территории страны [38]. Лишь Молдове пришлось ждать окончания рабочего визита министра иностранных дел ФРГ Х.-Д. Геншера в Бухарест, в ходе которого глава немецкого МИД сделал крайне важные заявления. При подписании 21 апреля 1992 г. двустороннего соглашения

между Германией и Румынией о дружественном сотрудничестве и партнерстве в Европе Х.-Д. Геншер смог получить гарантии своего румынского коллеги А. Настасе по поводу безусловного соблюдения прав немецкого национального меньшинства в Румынии. Кроме того, говоря о перспективах взаимодействия этой страны с объединенной Европой, он косвенно («*indirect*») предупредил главу румынской дипломатии о недопустимости вмешательства в территориальный конфликт в соседней Молдове, подчеркнув, что его решение может быть найдено только на основе соблюдения принципов СБСЕ [23]. Эти переговоры можно расценивать как один из последних дипломатических успехов выдающего немецкого дипломата Х.-Д. Геншера, который в силу целого ряда причин был вынужден покинуть пост главы федерального МИД (он занимал его 18 лет) в мае 1992 г. [7, s. 1131, 1148].

В итоге 30 мая 1992 г. дипломатические отношения между двумя странами были установлены [18, s. 506]. Германия открыла посольство в Кишиневе, в дальнейшем ее примеру последовали Великобритания и Франция. Однако к началу 2000-х гг. в столице Молдовы функционировали лишь три посольства стран — «старых» членов ЕС, при этом только немецкое имело консульский отдел, который выдавал молдавским гражданам так называемые «шенгенские визы» для поездок в ФРГ и Францию [21].

Вместе с тем, дальнейшие планы Германии в отношении Молдовы напрямую зависели и от политической обстановки, и от социально-экономической ситуации в этом государстве. С 1992 г. молдавское правительство вступило в переговоры с гагаузскими лидерами. После поражения прорумынских националистических сил на выборах в Парламент Молдовы в феврале 1994 г. высший законодательный орган страны одобрил новую статью Конституции, в соответствии с которой могла быть образована гагаузская автономия. Это произошло в марте 1995 г., когда население региона проголосовало на референдуме за самоопределение (73 % из 110 тыс. избирателей) [8, s. 33].

Более сложной оставалась ситуация в Приднестровье. Его руководство взяло курс на создание самостоятельного государства, которое в равной степени не зависело бы от Украины или России, хотя именно командующий 14-й российской армией генерал А. Лебедь остановил начало военных действий между Молдовой и Приднестровской Молдавской Республикой летом 1992 г. Однако, несмотря на критику внутривосточной ситуации в Молдове (президент М. Снегур обвинялся в авторитаризме, а именно — в преследованиях трех оппозиционных партий [31]), Республика Молдова стала первой из стран СНГ, принятой в Совет Европы (СЕ). Это произошло в конце июня 1995 г. при единодушном согласии всех членов этой организации и отсутствии воздержавшихся [35]. Руководство Молдовы продемонстрировало ЕС, что оно может не только достичь компромисса с национальным меньшинством, как в случае с гагаузами, но и провести демократические выборы в Парламент (они состоялись 27 февраля 1994 г.), в ходе которых находившиеся у власти прорумынски на-

строенные политики получили в сумме не более 20 % голосов. Победу одержала центристская Аграрно-демократическая партия, набрав чуть более 43 % голосов. Второе место (22 % голосов) заняли «левые» во главе с нынешним молдавским президентом и лидером коммунистов В. Ворониным [2, с. 255–256].

Такие результаты, которые в середине 1990-х гг. были нетипичны для выборов в высшие законодательные органы большинства стран СНГ, где неизменно с солидным перевесом побеждала так называемая «партия власти», заставили немецких, как, впрочем, и других европейских представителей в СЕ, согласиться с тем, что ситуация в Кишиневе дает надежду на дальнейшее развитие демократии и политического диалога в этой стране. Это, в свою очередь, означало, что Республика Молдова могла сыграть определенную роль в планах канцлера Г. Коля, рассматривавшего себя в качестве представителя интересов стран Восточной и Центральной Европы, включая и некоторые постсоветские государства с учетом желания многих из них стать членами НАТО и ЕС [9, с. 425–426]. Так, вместе с Беларусью, Болгарией и Румынией Молдова стала сначала ассоциированным, а с 1996 г. — полноправным членом Центрально-европейской инициативы (ЦЕИ) [10, с. 553], что также должно было способствовать более тесному сотрудничеству с единой Европой.

Включение Республики Молдовы в СЕ и ЦЕИ не стало стимулом для разрешения приднестровского конфликта, но, вместе с тем, укрепило позиции этого государства в европейской политике. Кишинев следовал в фарватере ведущих стран ЕС. Например, присоединившись к санкциям против Сербии в 1995 г., правительство Молдовы наряду с другими балканскими странами обратилось в Совет Безопасности ООН и ОБСЕ с просьбой компенсировать потери [30]. Такие шаги не могли не вызвать симпатий у стран — членов НАТО, в том числе ФРГ, которые продолжали воспринимать приднестровский режим как историческую аномалию [32]. Одновременно они выступали за восстановление территориальной целостности Молдовы мирным путем при тесном дипломатическом взаимодействии с другими странами региона.

Далеко не случайно в ходе официального визита в Бухарест в мае 1995 г. федеральный президент Р. Херцог вновь напомнил руководству Румынии, которое активно готовилось к вступлению в НАТО и ЕС, о необходимости сохранения стабильности в регионе [37]. Повторение ситуации лета 1992 г., когда правительство Молдовы при полной лояльности Румынии попыталось решить проблему Приднестровья силовым путем, полностью исключалось. Кроме того, общественное мнение ФРГ весьма неоднозначно воспринимало стремление отдельных политических сил Румынии реабилитировать Й. Антонеску [29] и, в частности, проигнорировать факты депортации и уничтожения евреев Молдовы и Буковины в годы его правления [33].

Но если политические отношения между Германией и Молдовой развивались достаточно динамично, особенно после выборов 1994 г., когда сторонники воссоединения с Румынией оказались в

молдавском Парламенте в меньшинстве, что существенно снизило вероятность как возобновления вооруженного противостояния, так и непосредственного вмешательства в конфликт России, Украины и Румынии [20, с. 295–296], то в сфере экономики особого прогресса не наблюдалось. Основным препятствием стали существенные социально-экономические проблемы в Молдове, усугубленные многолетним межэтническим противостоянием.

На слабое развитие молдавской экономики, а значит, на ее низкую привлекательность для немецкого капитала обращали внимание многие германские эксперты. Например, политолог У. Хольц констатировал, что после распада Советского Союза Молдова вместе с кавказскими и центрально-азиатскими республиками СССР была объявлена ОЭСР «развивающимся государством» [11, с. 497]. О кризисе молдавской промышленности писала обозреватель В. Селиновская в специализированном журнале «Восток», указывая, что только за первые два месяца 1994 г. промышленное производство в Молдове сократилось на 30 % по сравнению с аналогичным периодом в 1993 г. [24, с. 17]. Аналогичные выводы о состоянии молдавской экономики сделали немецкие эксперты Р. Гец и У. Хальбах, напомнив также о плохом состоянии экологии в результате интенсивного сельхозпроизводства [8, с. 34]. А политолог И. Кэмпе подчеркнула энергетическую зависимость Молдовы от России [15, с. 669], что в очередной раз продемонстрировало давление российского «Газпрома» на эту страну в конце 2005 г. Экономические проблемы не могли также не повлиять на социальную обстановку: возросла преступность, усилилось социальное неравенство, серьезной проблемой стало распространение СПИДа [16]. Все это вынуждало молдавское правительство обращаться за помощью к западным государствам. Это давало повод руководству Приднестровья прямо обвинять Кишинев в том, что «финансовая и, как следствие, политическая зависимость Молдовы от западных кредиторов заставляют ее идти на новую конфронтацию с Приднестровьем и создание незагаснувшего очага напряженности в надежде привлечь внимание Запада и в итоге решить свои экономические проблемы» [1, с. 112].

Тем временем интеграция Республики Молдовы в единую Европу была объявлена важнейшим приоритетом внешней политики государства [26]. Более того, 28 ноября 1994 г. было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Молдовой, которое вступило в силу 1 июля 1998 г., а в конце 2004 г. было дополнено Протоколом о присоединении к нему десяти новых членов ЕС [6; 28]. Активное торгово-экономическое сотрудничество с ФРГ должно было способствовать реализации этого соглашения, и с 1993 г. федеральное правительство стало взаимодействовать с руководством Молдовы в сфере экономики, выделив помощь в размере более 20 млн евро. Вместе с тем, надежды молдавского правительства на создание большого количества совместных предприятий не оправдались из-за не всегда дружественной политики в отношении инвесторов, что отмечалось в специальном разделе официального сайта посольства ФРГ в Молдове (по состоянию на 13 февраля 2006 г.) [21], хотя еще 28 февраля 1994 г. между

двумя странами был подписан Договор о взаимной защите капиталовложений [25]. Довольно вяло развивались и торговые контакты, особенно по сравнению с соседними странами. В 1999 г. молдавский экспорт в Германию составил лишь 5 % от его общего объема в 470 млн дол. США. Такой же процент германского импорта в Молдову приходился на 1998 г. от общего объема уже в 560 млн дол. США (1999 г.) [4, с. 345]. Для сравнения: в соседней Румынии экспорт в ФРГ в 1999 г. составил 19,6 % (второе место), а немецкий импорт в эту страну – 17,5 % (первое место) от его общего объема [5, с. 429].

Таким образом, подводя итоги политики правительства Г. Коля в отношении Республики Молдова в рассматриваемый период, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, важнейшей политической задачей ФРГ являлось предотвращение нового вооруженного противостояния в этой стране, которое, как справедливо отметил немецкий исследователь Т. Паульсен, может разрастись очень быстро [22, с. 540]. Реализация данной задачи определяла

основные направления деятельности немецкой дипломатии в этом регионе, особенно в 1991–1992 гг. Не менее важным было содействие постепенной интеграции Молдовы в единую Европу, что должно было стать гарантией внутривосточной стабильности и развития демократии.

Во-вторых, молдавская экономика не представляла особого интереса для Германии, так как эта страна не обладала ни внушительными природными либо промышленными ресурсами, как Россия или Украина, ни ключевым транзитным положением, как Беларусь, вследствие чего она так и не смогла стать важным торгово-экономическим партнером для ФРГ.

В-третьих, политика Германии в отношении Молдовы в очередной раз продемонстрировала прагматизм внешнеполитического курса правительства Г. Коля. Не имея в этом регионе существенных политических и экономических интересов, оно воздержалось от предложения посреднических услуг в приднестровском конфликте и не пыталось оказать какую-либо значимую помощь молдавскому руководству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лицкай, В. А. Становление и развитие Приднестровской Молдавской Республики // Мир после Косово: Россия, СНГ, Латинская Америка: материалы науч.-практ. конф. в ИЛА РАН / Институт Латинской Америки РАН и др.; отв. ред. Б. Ф. Мартынов. М., 2000. С. 108–118.
2. Молдавия // Выборы во всем мире. Электоральная свобода и общественный прогресс: энцикл. справочник / сост. А. А. Танин-Львов. М.: РОССПЭН, 2001. С. 254–258.
3. Молдавская ССР. Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. № 287-288. Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=9>. Дата доступа: 02.05.2007.
4. Молдова // Страны мира: информ.-аналит. справочник ЦРУ. Екатеринбург: У-Фактория, 2001. С. 343–345.
5. Румыния // Там же. С. 428–430.
6. Background information concerning the relations between the Republic of Moldova and the European Union [Electronic resource] // The Ministry of Foreign Affairs and European Integration of the Republic of Moldova. Mode of access: <<http://www.mfa.md/En/EurInteg/Retropection.htm>>. Date of access: 13.02.2006.
7. Die Fischer Chronik Deutschland. Ereignisse. Personen. Daten / Herausgegeben von der Weltalmanach-Redaktion. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2001.
8. Goetz, R. Entwicklung und aktuelle Lage der Mitgliedsstaaten. Moldowa (Moldawien) / R. Goetz, U. Halbach // Information fuer politischen Bildung / Bundeszentrale fuer politische Bildung. Bonn, 1995. Heft 249: Gemeinschaft unabhängiger Staaten. S. 32–34.
9. Hacke, C. Die Aussenpolitik der Bundesrepublik Deutschland. Von Konrad Adenauer bis Gerhard Schroeder. Stuttgart: Ullstein Verlag, 2003.
10. Haftendorn, H. Die Beitrag regionaler Ansätze zur internationalen Ordnung nach dem Ende des Ost-West-Konflikts // Weltpolitik im neuen Jahrhundert / K. Kaiser [u.a.]; H.-P. Schwarz (Hrsg.). Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 2000. S. 540–558.
11. Holtz, U. Entwicklungspolitik – Bilanz und Herausforderungen // Weltpolitik im neuen Jahrhundert / K. Kaiser [u.a.]; H.-P. Schwarz (Hrsg.). Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 2000. S. 481–508.
12. Hubel, H. Regionale Krisenherde der Weltpolitik // Weltpolitik im neuen Jahrhundert / Kaiser K. [u.a.]; H.-P. Schwarz (Hrsg.). Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 2000. S. 414–428.
13. Kaps, B. Paris vor der Anerkennung Kroatiens // Tageszeitung. 1992. 14 Jan.
14. Katzer, N. Perestrojka in der Innenpolitik // Information fuer politischen Bildung / Bundeszentrale fuer politische Bildung. Bonn, 1992. Heft 236: Die Sowjetunion 1953–1991. S. 28–35.
15. Kempe, I. Die Ukraine und Europa // Europa-Handbuch / W. Weidenfeld [u.a.]; W. Weidenfeld (Hrsg.). Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1999. S. 668–680.
16. Kriener, M. HIV tilgt die weissen Flecken // Tageszeitung. 1998. 28 Nov.
17. Kugler, A. In Russland packen die Deutschen ihre Koffer // Tageszeitung. 1992. 5 Maerz.
18. Lehmann, H.G. Deutschland-Chronik 1945 bis 2000. Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 2000.
19. Melzer, R. Deutschland, das gelobte Land? // Tageszeitung. 1996. 6 Aug.
20. Meurs van, W. Rumaenien und Bulgarien // Europa-Handbuch / W. Weidenfeld [u.a.]; W. Weidenfeld (Hrsg.). Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1999. S. 285–301.
21. Moldau. Beziehungen zwischen Moldau und Deutschland [Electronic resource] // Auswaertiges Amt. Mode of access: <http://www.auswaertiges-amt.de/www/de/laenderinfos/laender/laender_ausgabe_html_land_id=113>. Date of access: 13.02.2006.
22. Paulsen, T. Die deutsche Rolle in Europa / T. Paulsen // Europa-Handbuch / W. Weidenfeld [u.a.]; W. Weidenfeld (Hrsg.). Bonn: Bundeszentrale fuer politische Bildung, 1999. S. 539–551.
23. Rumaenien, Partner und Freund // Tageszeitung. 1992. 22 Apr.
24. Selinowskaja, V. Republik zwischen Russland und Rumaenien // Wostok. 1994. N 3. S. 17–19.
25. Stand der Gesetzgebung des Bundes XE008. Gesetz zu dem Änderungsprotokoll vom 26. August 2003 zu dem Vertrag vom 28. Februar 1994 zwischen der Bundesrepublik Deutschland und der Republik Moldau über die Forderung und den gegenseitigen Schutz von Kapitalanlagen [Electronic resource] // Deutscher Bundestag. Mode of access: <<http://dip.bundestag.de/gesta/15/XE008.pdf>>. Date of access: 05.05.2007.

26. Stoelting, E. Moldova wird mit Rumaenien vereinigt. «Moldova fuer Anfaenger». Teil II // Tageszeitung. 991. 8 Okt.
27. The Foreign Policy of the Republic of Moldova [Electronic resource] // The Ministry of Foreign Affairs and European Integration of the Republic of Moldova. Mode of access: <http://www.mfa.md/En/PolicyKeyElements/PolicyMainText.html>. Date of access: 13.02.2006.
28. The History of the Relations Between the Republic of Moldova and the European Union. European Integration [Electronic resource] // Ibid. Mode of access: <http://www.mfa.md/En/Integration.html>. Date of access: 13.02.2006.
29. Totok, W. Rehabilitierung von Diktator Antonescu? // Tageszeitung. 1993. 14 Jan.
30. Verseck, K. Achse Athen-Bukarest-Sofia // Ibid. 1995. 29 Aug.
31. Verseck, K. Die fuenfte Kolonne der grossen Brueder // Ibid. 1994. 10 Sept.
32. Verseck, K. Die «idyllischen Gaerten» sind erstarret // Tageszeitung. 1995. 10 Febr.
33. Verseck, K. Ueber Literatur. Ohne Beachtung // Ibid. 1995. 19 Sept.
34. Verseck, K. «Wir sind hier nicht in Europa» // Ibid. 1992. 23 Juni.
35. Verseck, K. Zurueck nach Europa // Ibid. 1995. 29 Juni.
36. Vorurteile auch in Bremen // Ibid. 1994. 5 Juli.
37. Wagner, R. Zum Rumaenienbesuch des Bundespraesidenten Herzog. Vertagung aller Fragen // Ibid. 1995. 17 Mai.
38. Wahlen in Georgien «spaetestens» im Oktober // Ibid. 1992. 14 Apr.

«Политика ФРГ в отношении Республики Молдовы (1991–1998 гг.)» (Владислав Фрольцов)

Rassмотрены ключевые особенности политики Германии в отношении Республики Молдовы в 1991–1998 гг. Их комплексный анализ позволяет объяснить такие явления в рамках двусторонних отношений, как «затягивание» решения ФРГ установить дипломатические отношения с Молдовой, стремление правительства Г. Коля предотвратить новую эскалацию приднестровского конфликта, а также слабую динамику экономических и торговых отношений между двумя странами и некоторые другие. Результаты этого исследования могут помочь определить общие тенденции германской политики в отношении всех постсоветских стран в 1990-е гг. и их эволюцию в начале 2000-х гг.

«The FRG's Policy Towards the Republic of Moldova (1991–1998)» (Vladislav Froltsov)

The key features of the German policy towards the Republic of Moldova in 1991–1998 are considered. Their complex analysis allows to explain such phenomena in the framework of the bilateral relations as procrastinating of the decision of the FRG to establish the diplomatic relations with Moldova, striving of the government of H. Kohl to prevent a new escalation of the Transnistrian conflict, as well as a low dynamic of the economic and trade connections between two countries and some others. The results of this research could assist to define the common trends of the German policy concerning all postsoviet countries in the 1990s and their evolution in the early 2000s.